

Чжу Цинхэ не мог по-настоящему рассердиться и прогнать его. Закончив умываться во дворе, он вернулся в дом, разделил новое постельное бельё, которое дал дядя Ло, и уступил подушку Жуань Му, сам же лёг прямо на голые доски, тихо сказав:

— Ложись спать пораньше, завтра поскорее возвращайся, чтобы учитель Ван не волновалась.

В сердце Жуань Му словно поселился беспокойный человек, который стучал молоточком, создавая гулкий звук. В ушах раздавалось ровное дыхание Чжу Цинхэ, и он невольно придвинулся ближе. Как будто это было заразно, вскоре и он начал дремать. Он надеялся, что сегодня ночью отец сможет договориться с матерью, но, если честно, не питал особых надежд. С теми методами, которые использовал его отец, вряд ли кто-то стал бы относиться к нему благосклонно.

Долгая ночь прошла, и Жуань Му спал крепко. У него всегда была проблема с привыканием к новой кровати, но, по непонятной причине, в доме Чжу Цинхэ эта проблема исчезла. Проснувшись, он увидел, что Чжу Цинхэ умывается во дворе, с голым торсом, с полотенцем на шее. На спине у него были следы ожогов, некоторые уже зажили, а другие выглядели уродливо, но при этом он казался очень сильным.

Чжу Цинхэ, повернувшись и увидев стоящего с задумчивым взглядом Жуань Му, с улыбкой спросил:

— О чём задумался? Ещё не очнулся? На столе есть лепёшки, если проголодаешься, съешь. Не торопись, а когда будешь уходить, запири за собой дверь. Мне нужно поскорее идти.

Чжу Цинхэ прошлой ночью спал очень хорошо, возможно, из-за пары выпитых рюмок. Взяв с собой еду и доску для переноски кирпичей, он вышел из дома. Он не знал, что в этот момент его лицо озаряла сияющая улыбка, подобная свету.

Впервые за долгое время он провёл ночь не один. В полусне его рука случайно коснулась чьего-то бедра, ощутив обжигающую температуру и гладкую, как шёлк, кожу. В полудрёме он продолжил двигать рукой, но тут его ладонь слегка шлёпнули. Он медленно убрал руку, хотел проснуться, но был слишком сонным, чтобы открыть глаза, и вскоре забыл об этом.

До начала учёбы оставалось всего несколько дней, и Чжу Цинхэ хотел сделать как можно больше, но его тело не выдерживало, и он был вынужден отказаться от этой идеи.

По пути домой к нему подошли несколько человек и спросили:

— Цинхэ, что дядя Ло вчера звал тебя к себе делать?

Чжу Цинхэ с недоумением посмотрел на них:

— Дядя, зачем вам это знать?

Тот человек лишь усмехнулся, решив, что Чжу Цинхэ просто стесняется:

— Мы же вместе работаем, отношения у нас хорошие, если есть что-то хорошее, зачем скрывать от меня?

Чжу Цинхэ сжал губы и ответил:

— В тот день я собирался домой купить подушку и постельное бельё, дядя Ло, видя, как мне

тяжело, дал мне свои новые вещи. Вчера он сказал, что если у меня будут трудности, я могу обратиться к нему, и что в моём положении каждый бы помог.

Человек почувствовал себя неловко, неловко улыбнулся и быстро ушёл. На лице Чжу Цинхэ появилась насмешливая улыбка. Наверное, все думали, что дядя Ло дал ему что-то хорошее, и, произнеся эти слова, он заставил их перестать гадать.

Чжу Цинхэ купил в лавке кусочек ферментированного тофу и пошёл домой. Увидев учителя Ван и мужчину в военной форме, стоящих в его дворе, а Жуань Му, сидящего на скамейке с каменным лицом, он почувствовал, что что-то не так.

Ван Юнмэй, увидев Чжу Цинхэ, покрытого пылью, сначала удивилась, а затем спросила:

— Это та работа, которую ты нашёл? Я последние дни была так занята, что даже не спросила, чем ты занимаешься. Ты в кирпичном заводе таскаешь кирпичи? Чжу Цинхэ, не шути так, ты ещё молод, твоё тело не выдержит. Если ты подорвёшь здоровье, потом пожалеешь.

Чжу Цинхэ взглянул на Жуань Му. Этот Жуань Му из-за него теперь получил свою порцию упрёков. Он положил свои вещи и смущённо улыбнулся:

— Учитель Ван, я справлюсь. Я знаю, что вы заботитесь обо мне, я... Вы уже поели? Я могу приготовить вам обед.

С этими словами он хотел улизнуть, но учитель Ван схватила его за воротник и вернула обратно.

— Иди помойся, потом приходи с Жуань Му ко мне, я приготовлю тебе еду. Ты совсем не даёшь мне покоя, стоит мне на минуту отвлечься, как ты начинаешь шалить. Если случится что-то серьёзное... Ладно, приходи поскорее.

Жуань Нин последовал за ней, невольно оглянувшись на Чжу Цинхэ, и, поглаживая подбородок, сказал:

— Этот мальчик умеет терпеть, и он умен, похоже, у него большое будущее.

Ван Юнмэй сердито посмотрела на него:

— Ты ещё в армии офицер, а мог бы стать гадателем, чтобы не растрчивать свои таланты.

Жуань Нин, смутившись, потёр нос и обиженно сказал:

— Ты совсем невыносима. Я говорю, что твой ученик станет великим человеком, разве это плохо? Ладно, тогда пусть он будет никем и будет работать на тяжёлой работе, ты довольна?

Ван Юнмэй сейчас смотрела на него с нескрываемым раздражением. Даже если он был сыном влиятельного человека из Пекина, она плюнула в его сторону:

— Проваливай, из твоего рта ничего хорошего не выйдет.

Чжу Цинхэ снял грязную одежду и замочил её в тазу, умываясь и сердито глядя на Жуань Му:

— Я же сказал тебе идти домой? Почему ты целый день провёл у меня? И из-за тебя меня отчитали, теперь учитель Ван, наверное, не разрешит мне ходить на работу. Как я могу бросить работу?

На каменном лице Жуань Му наконец появилась трещина. Он сжал губы в улыбке:

— Моя мама добрая, если ты скажешь что-то жалобное, она поверит. Да и мой отец, который всегда против неё, тоже на моей стороне. Чего ты боишься? Не помогай им, я не уйду.

Чжу Цинхэ не стал с ним спорить. Если бы у него были такие заботливые родители, он бы, наверное, слушался. Вытеревшись и надев синюю, залатанную одежду, он сказал Жуань Му:

— Пошли.

Это была его самая приличная одежда. На самом деле, он не хотел идти, но учитель Ван была его наставницей, и он не мог ослушаться. Ну что ж, пусть отчитывают, самое страшное, что Жуань Му больше не придёт, и учитель Ван забудет об этом.

Жуань Му, словно прочитав его мысли, улыбнулся:

— Сегодня я снова буду спать с тобой. Дома кровать слишком маленькая, троим не поместиться, ты же видел, мой отец такой большой.

Чжу Цинхэ не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты как прилипала? Разве твой отец редко бывает с тобой? Вам бы лучше поговорить всей семьёй, а то потом будете жалеть, что не успели. Я вижу, что твой отец тоже тебя любит, не будь неблагодарным, я бы только мечтал о таком.

Жуань Му ничего не ответил. У него были свои планы. Подойдя к дому, он вдруг спросил:

— Цинхэ, куда ты планируешь поступать? Хочешь поехать в Пекин?

Чжу Цинхэ пока об этом не задумывался. Для него ничего не было важнее настоящего момента. Он выбрал учёбу, но чтобы продолжать этот путь, ему нужно было ещё многое сделать. Всё было слишком новым, и требовалось время, чтобы разобраться. Он покачал головой:

— Пока таких планов нет. До этого ещё несколько лет, кто знает, что будет. Может, если найду подходящую работу, брошу учёбу.

Жуань Му открыл рот, чтобы что-то сказать, но сдержался. Ладно, впереди ещё много времени.

Жуань Нин привёз из Пекина сухофрукты и орехи, которые здесь было не найти. Как только Чжу Цинхэ вошёл, он выложил всё на стол:

— Попробуй это, учитель Ван скоро приготовит обед.

Чжу Цинхэ почувствовал, что отец Жуань Му провёл слишком много времени в армии. Хотя он понимал его добрые намерения, но его слова звучали как приказы подчинённым, вызывая непроизвольное уважение.

Учитель Ван должна была жить в школьном общежитии, расположенном за храмом, но несколько лет назад там кто-то умер, и это вызвало панику. Деревня выделила ей этот небольшой дом, где было всё необходимое, а во дворе была печка, так что готовить было удобно. Чжу Цинхэ тоже хотел привести в порядок свой дом, но был слишком уставшим, чтобы что-то делать, и просто жил в одной комнате, планируя зимой разжечь печь.

Чжу Цинхэ взглянул на отца Жуань Му. Такой высокий человек, сидящий на маленьком деревянном стуле, выглядел немного комично. Он неотрывно смотрел на учителя Ван, а затем, повернувшись к Жуань Му, сказал:

— Твоя мама... в своё время была знаменитой красавицей Пекина, никогда не занималась домашними делами. А сейчас мне больно на это смотреть. Ты, парень, не слушаешь свою мать, если будешь продолжать так, я тебе ноги переломаю.

<http://bllate.org/book/16370/1480742>